

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.М. Кремлевский

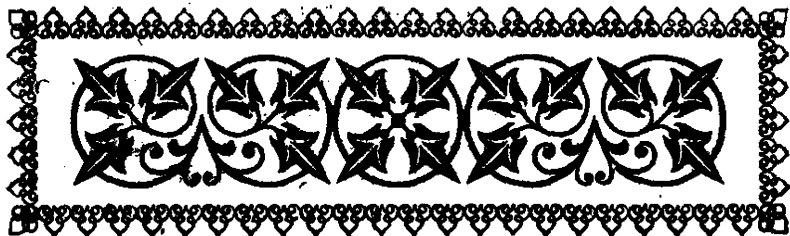
Первородный грех по учению блаж. Августина Иппонского

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1902. № 8. С. 145-172.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

ПЕРВОРОДНЫЙ ГРѢХЪ

ПО УЧЕНІЮ БЛАЖ. АВГУСТИНА ИППОНСКАГО *).

ОДНАКО на почвѣ общихъ отвлеченныхъ разсужденій Августина трудно было превзойти даже такому діалектику, какъ Юліанъ, и онъ побѣдоносно доказываетъ, что необходимость и воля могутъ существовать совмѣстно. Существуетъ необходимость умереть, но можетъ быть и желаніе (воля) умереть. Равнымъ образомъ отъ воли можетъ возникнуть необходимость. Кто по волѣ дѣлаетъ грѣхъ, тотъ, сдѣлавши, имѣетъ его по необходимости; по волѣ онъ безстыденъ, а виновенъ не по волѣ. И самъ ты признаешь, что привычка есть плодъ воли, однако она стѣсняетъ волю ¹⁾. Все это справедливо, но все это не доказываетъ, что человѣкъ можетъ имѣть грѣхъ совершенно безъ всякаго участія своей воли.

На естественно возникающій при этомъ вопросъ, какъ же правосудный Богъ можетъ вѣнчать человѣку чужой грѣхъ, Августинъ не даетъ отвѣта, но употребляетъ всѣ усилія, чтобы

*) См. июльскую кн. „Христ. Чтенія“ за 1902 г.

¹⁾ Ор. іmp. IV, 108.

изреченіями Свящ. Писанія доказать, что Богъ дѣйствительно переносить грѣхи отцовъ на дѣтей, и опровергнуть приводимыя Юліаномъ противоположныя свидѣтельства, гдѣ говорится, что Богъ не наказываетъ дѣтей за грѣхи отцовъ. Юліанъ прежде всего ссылается на слова изъ Второзаконія: *не лишай платы нищаго и нуждающаго изъ братьевъ твоихъ или изъ пришельцевъ въ городахъ твоихъ; въ тотъ же день отдавай плату до захода солнца, потому что онъ нищъ; не умираютъ отцы за дѣтей и дѣти за отцовъ, но каждый за свой грѣхъ умретъ* (Втор. XXIV. 14—16). Устанавливая форму суда Богъ приказалъ не наказывать родителей за дѣтей и дѣтей за родителей; родство съ преступниками не должно было ложиться бременемъ на невинныхъ, не должна была переходить на весь родъ та ненависть, какую заслужило одно лицо. Въ отношеніи поступковъ справедливость разъединяетъ тѣхъ, которыхъ соединило родство. А если кто признаетъ передачу грѣховъ родителей на дѣтей, то пусть признаетъ и обратную передачу грѣховъ дѣтей на родителей, поелику ясно сказано, что грѣхи родителей не вредятъ дѣтямъ точно также, какъ и грѣхи дѣтей родителямъ. Возможно ли, чтобы Богъ Своимъ собственнымъ судомъ разрушилъ ту форму справедливости, которую одобрилъ Своимъ установленіемъ? Если Богъ желаетъ, чтобы мы поступали справедливо, а Самъ поступаетъ несправедливо, то Онъ желаетъ видѣть насъ болѣе справедливыми, чѣмъ самъ Онъ, или даже болѣе того, насъ справедливыми, а Себя неправеднымъ. Или, можетъ быть, то, что Онъ дѣлаетъ, вмѣняя однимъ грѣхи другихъ, справедливо, а то, что предписываетъ намъ дѣлать, именно, не наказывать одного за грѣхи другого, несправедливо? Откуда же у Него такая зависть или такая злоба? А Онъ именно проявляетъ зависть, если Своимъ приказаніемъ побуждаетъ людей къ тому, чтобы они не подражали Его добродѣтелямъ, и проявляетъ злобу или даже жестокость, если наказываетъ смертныхъ за тѣ несправедливыя дѣла, которыя они совершаютъ изъ послушанія Ему. Или, можетъ быть, Онъ не наказываетъ, а даже награждаетъ Своихъ слугъ, послушныхъ Его повелѣніямъ, хотя бы и несправедливыхъ? Итакъ, если Богъ не терпитъ неправды даже отъ рабовъ Своихъ, той неправды, какую мы приписываемъ Ему Самому, то ясно, что ты (Августинъ) не менѣе далеко уклоняешься отъ славы Его какъ и отъ человеческого разума.

По поводу заповѣди Божіей не наказывать дѣтей за грѣхи отцовъ Августинъ утверждаетъ, что эта заповѣдь не примѣнима къ суду Божію надъ всѣми людьми, осужденными въ первомъ родителѣ, въ которомъ всѣ согрѣшили и всѣ умерли. Богъ далъ человѣческимъ судьямъ заповѣдь не наказывать дѣтей за отцовъ и отцовъ за дѣтей, но Самъ не стѣсняетъ Своихъ судовъ этимъ закономъ, когда судить Самъ или чрезъ Своихъ избранниковъ. Выдѣливъ Ноя, Богъ наказалъ вмѣстѣ съ нечестивыми и невинныхъ дѣтей ихъ, равно какъ и дѣтей содомитовъ, хотя по Своему всемогуществу и могъ бы спасти ихъ. Также и Ахаръ былъ побитъ со своими сыновьями, хотя преступникомъ заповѣди оказался одинъ онъ. Много и другихъ невинныхъ было истреблено Иисусомъ Навиномъ при завоєваніи земли Ханаанской. За что же? Развѣ не за грѣхи своихъ отцовъ? Такимъ образомъ, иначе судить Богъ и иначе приказываетъ судить человѣку, хотя безъ сомнѣнія Богъ справедливѣе человѣка. Посему читаемъ: *оставшіеся изъ васъ погибнутъ за свои грѣхи и за грѣхи отцовъ своихъ* (Лев. XXVI, 39); *воздаю грѣхи отцовъ на дѣтяхъ до третьяго и четвертаго рода* (Чис. XIV, 18); *воздаю грѣхи отцовъ въ лонѣ сыновъ ихъ послѣ нихъ* (Іер. XXXII, 18). Судъ Божій настолько же возвышается надъ судомъ человѣческимъ, насколько Самъ Богъ возвышается надъ человѣкомъ. Кто изъ справедливыхъ людей позволитъ совершиться преступленію, если можетъ предотвратить его? А Богъ позволяетъ. Подумай объ этомъ и не приравнивай Бога къ земнымъ судьямъ. Богъ справедливъ и тогда, когда дѣлаетъ то, что кажется человѣку несправедливымъ и что дѣйствительно бываетъ несправедливымъ, если это дѣлаетъ человѣкъ. За оскорбленіе Себѣ Богъ наказываетъ справедливо, а людямъ не позволяетъ мстить за обиды (Рим. XII, 19). Богъ часто говоритъ, что Онъ переноситъ грѣхи отцовъ на дѣтей, но нигдѣ не говоритъ, что переноситъ грѣхи дѣтей на отцовъ, или братьевъ на братьевъ, или гражданъ на гражданъ, чтобы мы знали, что, когда это говорится, обличается происхожденіе, а не подражаніе.

Далѣе Юліанъ приводитъ свидѣтельство изъ 4-й книги Царствъ о поступкѣ Амессіа, царя іудейскаго: *случилось, когда утвердилось царство въ рукахъ его, онъ убилъ слугъ своихъ, которые убили отца его, но сыновей онъ не убилъ согласно заповѣди закона Господня, которымъ предписано: да не умираютъ отцы за дѣтей и дѣти за отцовъ* (1 Цар. XIV, 5—6).

Здѣсь исторія показываетъ справедливость царя въ судѣ. Поступокъ его восхваляется за то, что онъ былъ согласенъ съ закономъ Божиимъ. Если свидѣтельство двоихъ имѣетъ силу, то тѣмъ болѣе двойное свидѣтельство Св. Писанія, изъ коихъ въ одномъ содержится положительное узаконеніе, а въ другомъ — историческій примѣръ, въ которомъ указывается надлежащее осуществленіе этого узаконенія, ибо Амессія утвердилъ свой гнѣвъ на убійцѣ и поступилъ согласно закону Божию. Однако, какъ же примирить повидимому противорѣчащія свидѣтельства Писанія о томъ, что Богъ не вѣнчаетъ и вѣнчаетъ дѣтямъ грѣхи отцовъ? Два противоположныя мнѣнія могутъ быть оба неправильными, но правильными оба они не могутъ быть. Въ чемъ же правда? Вѣнчать или не вѣнчать грѣхи отцовъ дѣтямъ? Если скажешь — вѣнчать, то какъ же назовешь дѣйствія людей, не вѣнчающихъ? Безъ сомнѣнія, несправедливыми. Но поступать такъ приказываетъ законъ. Такимъ образомъ или признаешь законъ Божій несправедливымъ, а чрезъ законъ и Самого Бога обвинишь въ несправедливости, или вѣнчѣшь съ твоими учителями — манихеями скажешь, что законъ Моисеевъ данъ не Богомъ, или же долженъ сознаться, что признаешь передачу грѣха вопреки опредѣленіямъ закона. Но ты не можешь дойти до такого безумія, чтобы увѣрять, что въ законахъ Своихъ Богъ справедливъ, а въ судѣ несправедливъ, или, точнѣе сказать согласно вашему ученію, въ судѣ Своемъ справедливъ, а въ законахъ несправедливъ. Между добрыми и злыми, благочестивыми и нечестивыми, праведными и неправедными, нѣтъ ничего общаго, а потому не можетъ быть никакого различія въ предписаніяхъ и судахъ Божіихъ, между тѣмъ, какъ вѣнчать однимъ грѣхи другихъ и приказывать не вѣнчать — явное противорѣчіе. Необходимо, чтобы изъ двухъ этихъ было что-нибудь одно; если справедливо одно, другое — несправедливо.

По поводу поступка Амессіи Августинъ говоритъ, что Амессія былъ человѣкъ, которому не было позволено судить о тайнахъ, которыхъ онъ не могъ знать; поэтому онъ соблюдалъ данный людямъ законъ — не наказывать дѣтей за грѣхи отцовъ. А грѣхъ первородный, настолько великъ, что онъ обратился въ природу, есть дѣло суда божескаго, а не человѣческаго, какъ и многое иное, о чемъ люди совершенно не могутъ судить. Поэтому иначе онъ приказалъ судить родителей и дѣтей, ведущихъ отдѣльную жизнь, и иначе осу-

диль Самъ, когда по неизслѣдимой Своей правдѣ осудилъ преступную природу въ корнѣ со всѣмъ родомъ, имѣя въ виду освободить отъ этого осужденія, кого пожелаетъ, по столь же неизслѣдимой благодати, хотя уже и самостоятельно живущимъ дѣтямъ вмѣняетъ грѣхи самостоятельно живущихъ отцовъ; этого Онъ не допустилъ позволить суду человѣческому, потому что Самъ Онъ знаетъ, почему Онъ такъ поступаетъ, а человѣческая слабость этого не знаетъ. Ты говоришь, что вмѣненіе дѣтямъ грѣховъ отцовъ и невмѣненіе — явное противорѣчіе; но, глухой человѣкъ, вѣдь то и другое сказалъ Богъ, слѣдовательно, то и другое справедливо. Богъ не могъ сказать того, что имѣетъ въ себѣ явное противорѣчіе, поэтому нужно различать судію Бога и судію человѣка. Много ты болтаешь, но мало разсуждаешь. Мнѣ скучно повторять одну и ту же истину, хотя тебѣ не трудно повторять столько разъ одну и ту же ложь: Богъ говоритъ, что вмѣняетъ грѣхи отцовъ дѣтямъ, Богъ же говоритъ, что не нужно вмѣнять грѣхи отцовъ дѣтямъ, но говоритъ человѣку; то и другое справедливо ¹⁾. Такимъ образомъ, Августинъ ближе подошелъ къ разрѣшенію вопроса, но не далъ его, потому что ничѣмъ не доказалъ своего голословнаго утвержденія, что несправедливое въ человѣкѣ можетъ быть справедливо въ Богѣ; въ очахъ всесвятѣйшаго Бога часто является неправдою даже то, что людямъ кажется справедливымъ, а что даже люди считаютъ несправедливымъ, и что приказываетъ считать несправедливымъ Самъ Богъ, то, конечно, не можетъ быть справедливымъ въ Самомъ Богѣ. Очевидно, нужно искать иного примиренія разбираемыхъ текстовъ.

Далѣе Юліанъ приводитъ 18-ю главу изъ книги прор. Іезекіиля въ доказательство того, что и Самъ Богъ судить такъ, какъ приказываетъ судить людямъ.

И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя: сыне чловѣчъ, что вамъ причта сія на земли Израилевъ, глаголющымъ: отцы ядоша терпкое, а зубомъ чадъ ихъ оскomiны быша; живу Азъ, глаголетъ Адонай Господь, аще будетъ еще глаголема причта сія во Израили. Яко вся души моя суть, якоже душа отча, тако и душа сыновня, моя суть: душа, яже согрѣшитъ, та умретъ, и зобавшаго народки, зубы

¹⁾ Op. imp. III, 12—37.

оскормимны будутъ. Человѣкъ же, иже есть праведенъ, творяй судъ и правду, на горахъ не снѣсть, и очесъ своихъ не воздвигнетъ на куміры дому Израилева, и жены ближняго своего не осквернитъ, и къ женѣ въ мѣсячныхъ сущей не приблизится, и человѣку не насилствуетъ, залогъ должнику отдастъ и хищеніемъ не восхититъ, хлѣбъ свой алчному дастъ, и нагаго облечетъ въ ризу, и сребра своего въ лихву не дастъ, и прибѣтка не возметъ, и отъ неправды отвертитъ руку свою, и судъ сотворитъ между мужемъ и ближнимъ своимъ, и въ заповѣдехъ моихъ ходилъ, и оправданія моя снабдѣлъ, еже творити та: праведенъ сей есть, жизнию жити имать, глаголетъ Адонаи Господь. И аще родитъ сына убійцы, проливающего кровь и творяща грѣхи, въ путь отца своего праведнаго не ходилъ, но и на горахъ пожре, и жену ближняго своего осквернитъ, и убогаго и нищаго преобидѣтъ, и хищеніемъ восхитилъ, и залога не отдалъ, и куміромъ положи очи свои, беззаконія сотвори, съ лихвою даде и съ примноженіемъ пріялъ: сей жизнью не поживетъ, вся сія беззаконія сотвори, смертію умретъ, кровь его на немъ будетъ. Аще же родитъ сына, онъ же увидитъ вся грѣхи отца своего и убоится и не сотворитъ по нимъ, не скончается въ неправдахъ отца своего, но жизнью поживетъ. Отецъ же его аще скорбію оскорбитъ и хищеніемъ восхититъ, сопротивная сотворитъ посреди людей моихъ, и умретъ въ неправдахъ своихъ. И речете: что яко не взя сынъ неправды отца своего; понеже сынъ правду и милость сотвори, вся законы моя соблюде, и сотвори я, жизнью поживетъ. Душа же согрѣшающая, та умретъ; сынъ не возметъ неправды отца своего. и отецъ не возметъ неправды сына своего: правда праведнаго на немъ будетъ, и беззаконіе беззаконника на немъ будетъ. И беззаконникъ, аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ, яже сотворилъ, и сохранитъ заповѣди моя, и сотворитъ судъ и правду и милость, жизнью поживетъ и не умретъ. Вся согрѣшенія его, елика сотворилъ, не помянутся ему, но въ правдѣ своей, юже сотворилъ, живъ будетъ. Еда хотѣніемъ восхоушу смерти грѣшника, глаголетъ Адонаи Господь, а не еже обратится ему отъ пути зла, и живу быти ему. И аще совертитъ праведникъ отъ правды своей, и сотворитъ неправду по всѣмъ беззаконіемъ, яже сотворилъ беззаконнымъ, вся правды его, яже сотворилъ есть, не помянутся: въ преступленіи своемъ, и може

преступи, во грѣсахъ своихъ, имиже согрѣши, въ нихъ умреть. И рекосте: не управится путь Господень. Слышите убо весь домъ Израилевъ: еда путь мой не управится, вашъ ли путь убо управится. Комуждо по пути его сужду вамъ, доме Израилевъ, глаголетъ Адонай Господь: обратитесь и отвержитесь отъ всѣхъ нечестій вашихъ, и не будутъ вамъ неправды въ мученіе. Поистинѣ, говоритъ Юліанъ, эти столь ясныя слова написаны въ предвѣдѣніи заблужденій нашего времени, чтобы ни для кого не оставалось сомнѣнія по изслѣдуемому вопросу и чтобы не было ни малѣйшаго основанія къ извиненію для тѣхъ, кои добровольно отступаютъ отъ истины. Богъ обращается къ іудеямъ, которые въ оправданіе своихъ преступленій ссылались на родителей, обвиняли родителей, а не свои нравы. Для изъясненія и утвержденія справедливости Своего суда Богъ пользуется клятвою. Такой родъ рѣчи имѣлъ въ виду напр. Павелъ, говоря: Богъ, желая преимущественнѣе показать наслѣдникамъ обѣтованія непреложность своей воли, употребилъ въ посредство клятву, дабы въ двухъ непреложныхъ вещахъ, въ которыхъ невозможно Богу солгать, твердое утѣшеніе имѣли мы (Евр. VI, 17—18). Апостолъ говоритъ, что Богъ двумя вещами показалъ, что ему невозможно солгать, именно, тѣмъ, что Онъ далъ обѣщаніе, и тѣмъ, что поклялся исполнить обѣщанное. Такимъ же образомъ и въ настоящемъ дѣлѣ Богъ убѣждаетъ людей, говоря: живу Я, говоритъ Господь, притчу ту не будутъ больше говорить въ Израилѣ. Что значить: не будутъ больше говорить въ Израилѣ. Что значить: не будутъ больше говорить? Этимъ указывается, что никто изъ народа израильскаго или изъ вѣрующихъ въ авторитетъ Св. Писанія не дерзнетъ болѣе повѣрить чему-нибудь подобному; всякій, кто будетъ упорствовать въ томъ мнѣніи, будетъ исключенъ изъ числа истинныхъ израильтянъ. Обличивъ пустоту приводимаго израильтянами соображенія, Богъ показалъ далѣе, почему именно грѣхи однихъ не могутъ переходить на другихъ: потому что всѣ души Мои, какъ душа отца, такъ и душа сына—Моя; душа, которая согрѣшитъ, сама умреть. Называя всякую душу Своею (откуда видно, что душа ничѣмъ не обязана тѣлесному сѣмени), Богъ показываетъ, насколько неразумно и нечестиво думать, что Его образъ обременяется чужими дѣлами. Онъ далъ Своему созданію такое устройство, что никто внѣшній не можетъ повредить ему противъ его воли, но что онъ самъ достигаетъ всего добровольно: достигаетъ правед-

ности или грѣха, вины или награды. — *Сынъ не получитъ неправду отца своего, ни отецъ неправду сына своего; правда праведнаго на немъ будетъ и нечестіе нечестиваго на немъ будетъ.* Кто изъ насъ могъ бы столь основательно выяснить вопросъ, какъ выяснилъ Самъ Богъ устами пророка Своего? Кому мы должны больше вѣрить, Богу ли, съ клятвой утверждающему, или манихею, во снѣ бредящему? Богъ предлагаетъ и другой аргументъ отъ дѣлъ милосердія и возвыщаетъ, что даже тѣмъ самымъ лицамъ, которые добровольно согрѣшили, если прибѣгнуть къ покаянію и исправленію, не вредятъ прежнія заблужденія. *Если нечестивый обратится отъ нечестія своего и сохранитъ заповѣди Мои, всѣ преступленія его не воспомянутся; въ праведности своей жизни проживетъ.* Если Богъ настолько милостивъ, что прощаетъ человѣку даже собственные грѣхи послѣ исправленія, то можетъ ли вѣнчать чужіе рождающимся? *Нечестивые сказали: неправъ путь Господень. Итакъ, слушайте, домъ Израилевъ: развѣ неправъ путь Мой? И развѣ правъ путь вашъ? Посему, каждаго изъ васъ буду судить по пути вашему, говоритъ Адонаи Господь.* Мы отвергаемъ то, что отвергаетъ Богъ, принимаемъ то, чему учитъ Богъ, изъясняемъ то, что открываетъ Богъ, вѣруемъ въ то, въ чемъ клянется Богъ: *сынъ не получитъ нечестіе отца своего, ни отецъ не получитъ нечестіе сына своего; правда праведнаго на немъ будетъ и нечестіе нечестиваго на немъ будетъ.* Ясно такимъ образомъ, что Богъ хранитъ ту же праведность въ Своихъ судахъ, какую предписываетъ въ Своихъ заповѣдяхъ.

Изъ своего, повидимому, безвыходнаго положенія Августинъ думаетъ найти выходъ, относя слова прор. Іезекииля къ Новому Завѣту. Въ этихъ словахъ, говоритъ онъ, дано обѣтованіе Новаго Завѣта, въ которомъ Богъ отличаетъ возрожденныхъ отъ рожденныхъ по собственнымъ дѣламъ ихъ, если они достигли зрѣлаго возраста. Ибо тѣ, о которыхъ сказано: *душа отца — Моя и душа сына — Моя*, безъ сомнѣнія, ведутъ самостоятельную жизнь. Если же сынъ былъ еще въ чреслахъ отца своего, какъ написано о Левіи, что онъ еще въ чреслахъ отца своего, Авраама, далъ десятину Мелхиседеку (Евр. VII, 9—10), то въ этомъ случаѣ нельзя было сказать: *душа отца — Моя и душа сына — Моя*, потому что душа была одна. Пророкъ же, открывая тайну, которой должно было вполне открыться въ свое время, не наименовалъ возрожденіе, чрезъ которое каж-

днѣи сынъ челоѳческїи отъ Адама переходить ко Христу. Если челоѳкъ еще не возрожденный дѣлаетъ тѣ добрыя дѣла, о которыхъ столько разъ упоминаетъ пророкъ, то, какъ думаешь, живетъ ли онъ жизнию? Если отвѣтитъ утвердительно, то тебя осудить Христосъ словами: *если не вкусите плоти Моей и не будете пить крови Моей, не будете имѣть жизни въ себѣ* (Іоан. VI, 54), такъ какъ эта пища и это питье принадлежать только возрожденнымъ. Если же скажешь, что совершившїи всѣ эти дѣла не живетъ жизнию, не будучи возрожденъ, то укажи причину этого. Пророкъ не укоряетъ израильтянъ за то, что они говорили притчу: *отцы нли виноградоъ, а у дѣтей зубы навязли*; онъ только обѣщаетъ, что не будутъ говорить этой притчи, а говорили потому, что знали сказанное Богомъ: *воздаю грѣхи отцовъ на дѣтяхъ* (Втор. V, 9). Истинными же израильтянами именуются возрожденные, ибо *не всѣ тѣ израильтяне, кои отъ Израиля; не сыны по плоти, но сыны обѣтованїа суть сыны Божїи* (Рим. IX, 6—8). Къ невозрожденнымъ же та притча справедливо прилагается. Итакъ, по какой же причинѣ невозрожденнымъ вѣнчаются грѣхи отцовъ? По причинѣ виновнаго рожденїа. Вообще, когда говорится, что Богъ и вѣнчаетъ и не вѣнчаетъ дѣтямъ грѣхи отцовъ, то первое нужно относить къ рожденїю, а второе къ возрожденїю.

Нѣчто подобное пророчеству Іезекїиля высказываетъ и Іеремїа. *Возвратися, пишетъ онъ, дѣвица израилева, обратися въ грады твоя рыдающе. Доколь отвращаешися, дщи обезчествованная; яко созда Господь спасенїе въ насажденїе ново, въ немъ же спасенїи обыдутъ челоѳцы. Яко тако рече Господь: аще рекутъ слово сіе въ земли іудейстнѣи, и въ градѣхъ ея, егда возвращу преселенїе его: благословенъ Господь на праведнѣи горѣ святнѣи своей; и живушїи во градѣхъ іудиныхъ и во всей земли его, купно съ земледѣльцемъ, и вознесетъ въ стадо. Яко упоихъ всяку душу жаждающую, и всяку душу алчущу насытихъ. Того ради востахъ отъ сна и видѣхъ, и сонъ ми сладокъ бысть. Се днѣи грядутъ и всюю Израиля и Іуду съмя челоѳче и съмя скотское. И будетъ якоже бѣхъ на ня потребити и озлобити, тако бѣти буду о нихъ, еже созидати и насаждати. рече Господь. Въ тыя днѣи не рекутъ ктому: отцы ядоша кислая, а зубы дѣтемъ оскомились. Но кїждо своимъ грѣхомъ умретъ, и ядшему кислая оскомятся зубы его* (Іер. XXXI, 21—30).

Ясно, что это относится къ днямъ новаго насажденія; здѣсь нужно духовно понимать и сѣмя человѣческое и сѣмя скотское, первое означаетъ начальствующихъ, второе — управляемыхъ. Но такъ какъ въ сердцахъ народа окрѣпло сознаніе того, что выражено въ словахъ: *воздаю грѣхи отцовъ на дѣтяхъ*, то, чтобы кто-нибудь не подумалъ, что Писаніе противорѣчить себѣ, пророкъ, желая показать, что то относится къ Ветхому Завету, а это къ Новому, прибавляетъ далѣе: *се днѣ грядутъ, глаголетъ Господь, и заветъ до дому Израилеву и до дому Иудину Заветъ новъ, не по Завету, его же заветъ отцемъ ихъ въ день, въ онъ же емшу ми за руку ихъ, извести я отъ земли египетскія и т. д.* Посему къ Ветхому Завету относится рожденіе, а къ Новому возрожденіе; тамъ грѣхи отцовъ воздавались на дѣтяхъ, а здѣсь, освободившись отъ узъ рожденія чрезъ возрожденіе, не будутъ говорить: отцы ѣли кислый виноградъ, а у дѣтей навязли зубы, потому что каждый, кто согрѣшитъ, умретъ не за отцовъ, а за свой грѣхъ. А ты, обративъ вниманіе на слова прор. Іезекииля: *сынъ не получитъ нечестіе отца своего*, не показавъ, какимъ образомъ эти слова мирятся со словами: *воздаю грѣхи отцовъ на дѣтяхъ*. Эти два выраженія будутъ въ очевидномъ противорѣчьи между собою, если не относить одно изъ нихъ къ Ветхому, а другое къ Новому Завету ¹⁾.

— Тебѣ остается признать, продолжаетъ Юліанъ, что обѣтованіе Божіе не наказывать дѣтей за грѣхи родителей относится только къ взрослымъ, а не къ дѣтямъ; дѣтямъ можетъ вредить нечестіе и помогать праведность родителей, а взрослые сами отвѣчаютъ за себя. Но пророкъ отрицаетъ то и другое. Если же скажешь, что вполне оправдываясь на взрослыхъ, на дѣтяхъ слова пророка оправдываются только отчасти, именно, поскольку праведность родителей не помогаетъ дѣтямъ, а не поскольку нечестіе родителей не вредитъ дѣтямъ, то ты будешь учить вопреки очевидному разуму, славѣ Божіей, примѣрамъ, свидѣтельствамъ заповѣдей. Пророкъ ясно учить, что нечестіе отцовъ не вредитъ дѣтямъ, а ты учишь, что грѣхъ Адамовъ вѣняется всѣмъ людямъ. Не знаю, смѣяться ли надъ такою исключительною нелѣпостію или лучше плакать о гибели многихъ соблазненныхъ. Я полонъ скорби,

¹⁾ Ор. imp. III, 38—50. 84.

но нелѣпости твоихъ аргументовъ вызываютъ смѣхъ, хотя и въ печальномъ духѣ. Кто въ послѣдствіи повѣритъ литературнымъ памятникамъ нашего времени, что существовалъ человѣкъ, который признавалъ и клялся, что природное не природно, рожденіе—не рожденіе, къ состоянію родителей не относится то, чѣмъ люди дѣлаются родителями. Вѣроятно, потомкамъ нашимъ все это покажется вымысломъ. Но ваше ученіе дѣйствительно наполнено такими невѣроятными положеніями, потому что вы признаете, что грѣхи родителей не могутъ переходить по природѣ на дѣтей, но грѣхъ Адама переходить на всѣхъ людей по природѣ; признаете, что Богъ не осуждаетъ дѣтей за грѣхи родителей, но осудилъ потомковъ Адама за грѣхъ Адама.

Августинъ въ своемъ отвѣтѣ на эти возраженія указываетъ, что и самъ Юліанъ не можетъ оспаривать мысли, что дѣтямъ помогаетъ праведность родителей, напр., дѣтямъ, получающимъ крещеніе по вѣрѣ родителей.

По поводу же насмѣшекъ Юліана, Августинъ указываетъ на тожество своего ученія съ ученіемъ св. Амвросія Медиоланскаго, хотя въ дѣйствительности находитъ у Амвросія указанія на великое разстройство въ человѣческой природѣ отъ перваго грѣха, а не на передачу этого грѣха. Писаніе, продолжаетъ онъ, указываетъ, за какіе грѣхи отцовъ и на какихъ сыновьяхъ ихъ совершилась кара Божія; такъ, тяжкій грѣхъ Ахава былъ отмщенъ на сынѣ его (3 Цар. XXI, 29). Но кто можетъ постигнуть, какое основаніе для перенесенія грѣховъ отцовъ на дѣтей? Посему такой судъ Богъ удерживаетъ за собою, а человѣку запрещаетъ. Но отступленіе перваго человѣка было настолько великимъ грѣхомъ, что подъ развалинами его похоронена вся человѣческая природа¹.

Эта полемика по вопросу о вѣнненіи людямъ грѣха Адамова даетъ новое неоспоримое доказательство того, что подъ первороднымъ грѣхомъ Августинъ разумѣлъ именно наслѣдственно переходящій на всѣхъ грѣхъ Адама. Изъ этой полемики мы видимъ далѣе, что Юліанъ не далъ совершенно никакого объясненія по поводу кажущагося противорѣчія между приводимыми имъ и приводимыми Августиномъ изреченіями Свящ. Писанія; онъ игнорируетъ послѣднія, хотя они столь же опредѣленны, какъ и приводимые имъ. Августинъ попытался

¹) Ор. imp. III, 51—57.

примирить эти изреченія, но его попытка не может быть названа удовлетворительною. Прежде всего, невозможно допустить принципиальнаго различія между судомъ Божиимъ и заповѣдями Божиими, т. е., признать, что Богъ судить такъ, а людямъ приказываетъ судить иначе, людямъ приказываетъ не наказывать челоѣка за чужіе грѣхи, а Самъ наказываетъ. Тѣ изреченія и тѣ историческіе случаи, когда дѣти были наказаны за грѣхи отцовъ, напр., при потопѣ, при гибели Содома и др., легко мирятся съ правдою Божіею, наказывающею лишь за собственное нечестіе, потому что во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣти являются наслѣдниками нечестія отцовъ, почему и караются вмѣстѣ съ послѣдними, хотя, конечно, на нихъ не переходитъ вина отцовъ. Эту кару невинныхъ дѣтей можно бы счесть несправедливою, если бы тѣлесная гибель не являлась для нихъ великимъ благодѣніемъ Божіимъ, предотвращающимъ дальнѣйшее развитіе нечестія ихъ. Между тѣмъ признаваемая Августиномъ кара всѣхъ людей за грѣхъ Адама является исключительно наказательнаго характера, ужаснаго потому, что люди осуждаются здѣсь не на кратковременное страданіе, какимъ является тѣлесная смерть, а на вѣчную гибель съ діаволомъ; посему указываемые въ Писаніи примѣры наказанія дѣтей за грѣхи родителей отнюдь не могутъ быть сравниваемы съ наказаніемъ всего челоѣчества за грѣхъ Адама и отнюдь не оправдываютъ передачу грѣха Адамова всѣмъ людямъ. Юліанъ совершенно справедливо говорилъ, что всеблагій Богъ, прощающій челоѣку даже его собственные грѣхи, не можетъ вмѣнять ему чужіе грѣхи.

Затѣмъ, что касается даннаго Августиномъ толкованія указанныхъ главъ изъ кн. прор. Іереміи и Іезекіиля, то ему нельзя отказать въ оригинальности, хотя нельзя не замѣтить и совершеннаго произвола его, потому что нигдѣ въ новозавѣтномъ Свящ. Писаніи мы не находимъ указаній, на которыя бы могло опереться данное толкованіе. Правда, Іеремія говорить о поговоркѣ по поводу кислаго винограда предъ словами, несомнѣнно пророческими о Новомъ Завѣтѣ, но послѣднія объяснены въ пророческомъ смыслѣ въ новозавѣтныхъ свящ. книгахъ (Евр. VIII, 8—12), а первыя нигдѣ необъяснены. Кромѣ того, и самое объясненіе Августина вызываетъ противъ себя серьезное возраженіе: если въ Новомъ Завѣтѣ, въ обществѣ возрожденныхъ, Богъ уже не будетъ болѣе наказывать челоѣка за грѣхъ Адама, а будетъ судить всякаго лишь за соб-

ственные его грѣхи, то какъ же объяснить передачу грѣха Адамова дѣтямъ христіанскихъ родителей? Оказывается, что и въ Новомъ Завѣтѣ вѣрующіе такъ же страдаютъ за грѣхъ Адама, какъ и въ Ветхомъ. Если же къ Новому Завѣту отнести только возрожденныхъ, при чемъ дѣти ихъ до возрожденія въ крещеніи еще не принадлежатъ къ Новому Завѣту, а принадлежатъ къ Ветхому, почему и переходить на нихъ грѣхъ Адама, то и такое толкованіе не выдерживаетъ критики, потому что и сами возрожденные продолжаютъ нести бремя грѣха Адамова въ значительной степени, разстройство природы и смерть проявляются и въ нихъ, такъ что и о нихъ можно сказать, что за сѣденный отцами виноградъ у нихъ завязли зубы. Отсюда ясно, что слова ветхозавѣтныхъ свящ. книгъ о вѣнненіи людямъ грѣховъ отцовъ ихъ нужно понимать никакъ не въ смыслѣ передачи самыхъ этихъ грѣховъ и никакъ нельзя обосновывать на нихъ ученіе о передачѣ всѣмъ людямъ грѣха Адамова.

Намъ остается еще изложить странное ученіе Августина о способѣ передачи первороднаго грѣха отъ родителей къ дѣтямъ. Августинъ со всею опредѣленностію высказываетъ и пытается доказать мысль, что первородный грѣхъ передается *per concupiscentiam carnis*, чрезъ плотское вожделѣніе, которымъ всегда сопровождается зачатіе человѣка: «*ex concupiscentia carnis trahitur peccatum originale*»; Христосъ потому и не имѣлъ первороднаго грѣха, что былъ рожденъ не отъ похоти плотскія, не отъ похоти мужескія ¹⁾. Но изъ того, что родители рождаютъ дѣтей не безъ плотской похоти, слѣдуетъ только то, что и въ дѣтяхъ эта похоть должна со временемъ обнаружиться, потому что родители не могутъ передать дѣтямъ иной природы, чѣмъ ту, какую сами имѣютъ. Какимъ образомъ передача похоти влечетъ за собой передачу грѣха Адамова, этого Августинъ не выяснилъ. Онъ называетъ похоть грѣхомъ и дочерью перваго грѣха ²⁾, но поскольку онъ не отождествляетъ ее съ первороднымъ грѣхомъ, постольку изъ передачи похоти не слѣдуетъ передача первороднаго грѣха. Да и грѣхомъ Августинъ называетъ похоть только у невозрожденныхъ, а у возрожденныхъ она уже не есть грѣхъ,

¹⁾ Contra duas epist. pelag. I, 35; De nupt. et conc. I, 27; Contra Iulian. II, 16, 20; III, 53, 63; V, 54; Op. imp. IV, 120.

²⁾ Op. imp. II, 226; De nupt. et conc. I, 24; De pecc. mer. II, 22.

такъ какъ вина ея прощена вѣрующимъ въ крещеніи: *concupiscentia remittitur in reatu in baptismate et manet in actu*, въ крещеніи вождѣлѣніе прощается виною и остается дѣйствіемъ ¹⁾.

Но если у христіанскихъ родителей похоть даже перестаетъ быть грѣхомъ, то вопросъ о передачѣ первороднаго грѣха еще болѣе запутывается, именно, становится совершенно непонятною передача первороднаго грѣха дѣтямъ христіанскихъ родителей. Августинъ чувствовалъ себя въ величайшемъ затрудненіи, когда пелагіане указывали ему, что христіанскіе родители не могутъ передавать своимъ дѣтямъ того, чего сами не имѣютъ, т. е., первороднаго грѣха; онъ самъ сознавался, что этотъ вопросъ весьма труденъ для разрѣшенія, и хотя не отказывался отъ отвѣта на него, однако предпочиталъ обращаться не столько къ разуму, сколько къ вѣрѣ своихъ читателей; если, пишетъ онъ, я и не могу удовлетворительно разъяснить этотъ вопросъ, все же нужно вѣрить, что передача грѣха происходитъ, потому что таково вѣрованіе церкви. Сущность его аргументаціи по данному вопросу сводится къ слѣдующему. Христіанинъ имѣетъ нѣкоторую двойственность въ своей природѣ, онъ и духовенъ по своей высшей жизни и плотянь, поскольку разстройство природы уврачевано въ немъ не ex omni parte, т. е., не во всѣхъ отношеніяхъ; по выраженію Августина, христіанинъ имѣетъ «то и другое сѣмя, и безсмертное, живое, и смертное, по которому рождаетъ мертвыхъ духовно»; въ христіанинѣ есть сѣмя *spirituale*, духовное, и сѣмя *carnale*, плотское, отъ послѣдняго дѣти у него рождаются съ грѣхомъ ²⁾. «Возрожденные не отъ того рожаютъ, чѣмъ они суть сыны Божіи, а отъ того, чѣмъ еще доселѣ суть сыны вѣка», т. е., отъ похоти ³⁾. Въ крещеніи христіанину прощаются первородный грѣхъ и похоть, но въ немъ еще остаются *reliquiae infirmitatis*, остатки слабости, поврежденіе природы; отъ этихъ остатковъ христіанскіе родители рожаютъ дѣтей ⁴⁾. Отсюда дѣти оказываются поврежденными и имѣющими похоть, въ

¹⁾ Contra Jul. VI, 11.

²⁾ Contra Jul. VI, 14. 43.

³⁾ De nupt. et conc. I, 20.

⁴⁾ De pecc. mer. II, 44: *innovati parentes non ex primitiis novitatis sed ex primitiis vetustatis gignunt. De pecc. orig. 37: debitum, quod contagio carnalis generationis attraxit.*

родителяхъ эта похоть прощена виновностію, а въ дѣтяхъ не прощена ¹⁾).

Какимъ образомъ отъ невиннаго можетъ родиться виновный, поясненіе этого Августинъ находитъ въ природѣ; именно, отъ привитой маслины, какъ и отъ дикой, рождается дикая, нуждающаяся въ прививкѣ; тоже наблюдается съ пшеницей и виноградной лозой. Эти примѣры Богъ нарочно далъ для того, чтобы показать возможность рожденія нечистыхъ отъ чистыхъ, грѣшныхъ отъ праведныхъ ²⁾). Но очевидно, что всѣ эти разсужденія объясняютъ возможность передачи не грѣха, а той поврежденности, которая остается въ вѣрующихъ и послѣ крещенія и которую Августинъ не отождествляетъ съ первороднымъ грѣхомъ; вопросъ же о передачѣ самого грѣха остается открытымъ. Здѣсь мы можемъ найти новое ясное доказательство того, что подъ первороднымъ грѣхомъ Августинъ разумѣлъ именно первый грѣхъ Адама, а не поврежденіе природы, потому что въ послѣднемъ случаѣ онъ не былъ бы поставленъ въ затруднительное положеніе при объясненіи передачи первороднаго грѣха отъ христіанскихъ родителей дѣтямъ ихъ ³⁾). Здѣсь, въ ученіи о способѣ передачи первороднаго грѣха, Августинъ совершенно уклонился отъ почвы Св. Писанія. Его разсужденія о похоти, какъ причинѣ передачи грѣха Адамова, и о крещеніи, въ которомъ будто бы прощается виновность этой похоти, въ то время какъ сама она остается, являются совершенно голословными, неоснованными на Св. Писаніи, и по самомъ существу своему являются настолько странными для православнаго слуха, что только полная опредѣленность выраженій

¹⁾ Contra Jul. V, 59—60.

²⁾ Contra Jul. VI, 15, 17, 48; De pecc. mer. III, 3, 8, 9; De nupt. et conc. I, 21; II, 58.

³⁾ Совершенно напрасно Д. В. Гусевъ находилъ „вопросъ о способѣ распространенія первороднаго грѣха самымъ труднымъ пунктомъ въ христіанскомъ ученіи о первородномъ грѣхѣ“. Трудность эта исчезаетъ, если освободиться отъ Августиновскаго воззрѣнія на первородный грѣхъ, а если держаться его, то трудность является совершенно непреодолимой. Называя возраженія целаганъ противъ ученія Августина о способѣ распространенія первороднаго грѣха „довольно вѣскими и сильными“, а сужденія Августина „колеблющимися и нерѣшительными“, почтенный авторъ смягчаетъ дѣйствительное положеніе вещей, потому что въ дѣйствительности Августинъ находился въ совершенно безвыходномъ положеніи. „Прав. Соб.“ 1876. стр. 313. Цитов. соч.

и настойчивость утверждений Августина заставляют вѣрять, что онъ дѣйствительно такъ училъ.

Въ заключеніе остается посмотрѣть, насколько справедливо Августинъ увѣрялъ, что его ученіе о первородномъ грѣхѣ тождественно съ ученіемъ древнихъ отцовъ церкви, тогда какъ пелагіане называли его измысломъ Августина, неизвѣстнымъ древней церкви ¹⁾. Въ подтвержденіе своего ученія Августинъ въ первой книгѣ своего сочиненія *Contra Julianum* приводитъ слѣдующія сужденія отцовъ и учителей церкви.

Св. Иринеи Лионскій. Отъ угрызенія древняго змія люди спасаются не иначе какъ только вѣрою въ Того, Кто, будучи вознесенъ на древо мученія по подобію плоти грѣха (по плоти), все привлекъ къ Себѣ и оживилъ мертвыхъ.—Какъ чрезъ дѣву родъ человѣческій подвергся смерти, такъ и спасается чрезъ Дѣву, неповиновеніе дѣвы вращается послушаніемъ Дѣвы; итакъ, когда грѣхъ первозданнаго получилъ исправленіе чрезъ мученіе Первороденнаго и когда хитрость змія побѣждена простотою голубя, тогда мы освободились отъ узъ, коими связаны были на смерть ²⁾.

Св. Кипріанъ Карфагенскій. Если что могло бы удержатъ людей отъ слѣдованія за голосомъ благодати, то всего болѣе могли бы воспрепятствовать блудникамъ и престарѣлымъ по возрасту ихъ тягчайшіе грѣхи. Но если тягчайшимъ преступникамъ, много грѣшившимъ противъ Бога, дается послѣ раскаянія прощеніе, и никто не удерживается отъ принятія крещенія и благодати, то не тѣмъ ли болѣе не слѣдуетъ удерживать ребенка, который, какъ новорожденный, ничего еще не согрѣшилъ кромѣ того, что, будучи рожденъ плотски по Адаму, привлекъ первымъ рожденіемъ заразу древней смерти? Онъ тѣмъ болѣе способенъ къ принятію отпущенія грѣховъ, что ему прощаются не собственные, но чужіе грѣхи ³⁾.

Еп. Ретицій Августодунскій. Самое главное благодѣяніе церкви состоитъ въ томъ, что чрезъ нея мы слагаемъ всю тяжесть древней вины, уничтожаемъ прежнія бремена

¹⁾ *Contra Jul.* II, 37; I, 31—32; IV, 52; V, 4; VI, 22; *De nup. et conc.* II, 25.

²⁾ *Contra haeres.* IV, 5; V, 19.

³⁾ *Epist.* 64, ad Fidum.

нашего невѣдѣнія и совлекаемся ветхаго человѣка съ рожденными преступленіями ¹⁾).

Олимпій, еп. Испанскій. Если бы вѣра всюду оставалась неповрежденною на землѣ, то никогда не распространился бы въ человѣчествѣ смертоноснымъ переходомъ порокъ перво-даннаго, такъ что грѣхъ рождается съ человѣкомъ ²⁾).

Иларій Галльскій. Посланный въ подобіи плоти грѣха не имѣлъ грѣха, подобно тому какъ имѣлъ плоть; но такъ какъ всякая плоть отъ грѣха, именно грѣха Адамова, то Онъ посланъ въ подобіи плоти грѣха при существованіи въ Немъ не грѣха, но подобія плоти грѣха. — Псалмопѣвецъ въ словахъ — «се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя» — выражаетъ мысль, что онъ рожденъ подъ грѣхомъ (sub peccati origine) и подъ закономъ грѣха ³⁾).

Св. Амвросій Медиоланскій. При объясненіи словъ — «Иорданъ возвратися вспять» Амвросій замѣчаетъ, что «Иорданъ обозначилъ будущую тайну спасительнаго крещенія, чрезъ которое дѣти возвращаются изъ злобы въ первобытное состояніе своей природы»; въ другомъ мѣстѣ того же сочиненія Амвросій пишетъ: «всѣ въ Адамѣ умираемъ, потому что «единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немъ же вси со-грѣшиша»; посему, вина его, а смерть всѣхъ. — Остерегайся, чтобы не обнажиться, какъ Адамъ, лишенный охраны небесной заповѣди и обнаженный отъ одѣянія вѣры, получивъ такимъ образомъ смертоносную рану, отъ которой погибъ бы весь родъ человѣческій, если бы не уврачевалъ острия раны его мимоходящій Самарянинъ Оный. — Былъ Адамъ, и въ немъ были всѣ мы, погибъ Адамъ, и въ немъ погибли всѣ ⁴⁾).

Прежде чѣмъ рождаемся, пишетъ св. Амвросій въ Апологіи Давида, оскверняемся заразой, и прежде чѣмъ появляемся

¹⁾ Hoc opusculum non extat. Еп. Ретицій пользовался въ свое время уваженіемъ, на что указываютъ церковныя дѣянія римскаго собора при еп. римскомъ Мелхіадѣ, когда онъ вмѣстѣ съ другими судьями былъ судьей и осудилъ Доната, перваго виновника раскола донатистовъ. Cont. Julian. I, 7.

²⁾ Non extat. Si fides unquam in terris incorrupta mansisset, ac vestigia defixa tenuisset, quae signata deseruit, nunquam protoplasti mortifera transgressione vitium sparsisset ingermine, ut peccatum cum homine nasceretur.

³⁾ Expos. psalm. CXXII.

⁴⁾ Lib. I in Luc. n. 36; lib. IV, n. 67; lib. VII, n. 73; lib. VII, n. 234.

на свѣтъ, получаемъ поврежденіе самого происхожденія, въ нечистотѣ зачинаемся; пророкъ не объяснилъ, въ чьей нечистотѣ, родительской или нашей собственной; и сказавъ въ преступленіяхъ рождаетъ каждого мать его, опять не объяснилъ, въ своихъ ли преступленіяхъ рождаетъ мать или уже есть какія-нибудь преступленія въ самомъ рождающемся. Но можно разумѣть то и другое: зачинаемся не безъ нечистоты, поелику родители не свободны отъ паденія; но если и однократное дитя не бываетъ безъ грѣха, то не бываютъ ему безъ грѣха и дни материнскаго зачатія. Такимъ образомъ зачинаемся въ грѣхѣхъ родителей и рождаемся въ преступленіяхъ ихъ, но и самъ рожденный имѣетъ свою заразу» ¹⁾. Въ изъясненіи книги Товита св. Амвросій пишетъ: «діаволъ соблазнилъ Еву, чтобы соблазнить мужа и связать потомство» ²⁾. Въ объясненіи псалмовъ св. Амвросій пишетъ: «иная есть нечистота наша, иная—паты нашей, въ которую раненъ Адамъ зубомъ змія и оставилъ въ своей ранѣ свое потомство, такъ что всѣ заключаемся въ той ранѣ» ³⁾.

Св. Григорій Богословъ. Богъ Слово терпитъ обрѣзаніе. Хотя лучше было бы, если бы не было нужды въ очищеніи такого рода, если бы человѣкъ пребылъ въ первомъ достоинствѣ, къ которому стремимся, однако послѣ паденія лучше исправиться, чѣмъ пребыть въ нечистотахъ.—Какъ въ Адамѣ всѣ мы стали мертвы, такъ во Христѣ всѣ оживаемъ. Итакъ, рождаемся со Христомъ и со Христомъ распинаемся и спогребаемся Ему въ смерть, чтобы царствовать съ Нимъ въ жизни.—Почти рождество, чрезъ которое ты освобожденъ отъ узъ земного рожденія; поклонись Виолеему ничтожному и малѣйшему, чрезъ который возвращенъ тебѣ доступъ въ рай (Слово на Рожд. Хр.).

Св. Василій Великій. Постъ установленъ закономъ въ раю, ибо Адамъ исперва принялъ заповѣдь: «не вкушайте отъ древа познанія добра и зла», не вкушать значитъ поститься. Если бы воздержалась Ева, мы не нуждались бы въ этомъ постѣ, ибо не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные. Мы заболѣли чрезъ грѣхъ, лечимся чрезъ наказаніе. А наказаніе безъ поста тщетно.—Такъ какъ мы не по-

¹⁾ Сар. XI.

²⁾ Сар. XXIII.

³⁾ Екзр. in psalm. XLIII, 6.

стились, то ниспали изъ рая, будемъ поститься, чтобы вернуться въ него ¹⁾).

Св. Іоаннъ Златоустъ. Такъ какъ Юліанъ ссылался на Златоуста въ защиту своихъ мнѣній, то Августинъ считаетъ нужнымъ остановить особенное вниманіе на ученіи этого отца. Юліанъ приводитъ слѣдующія слова Златоуста изъ его бесѣды о крещеніи. «Благословенъ Богъ, творяй чудеса единъ, создавшій все и управляющій вселенной. Вотъ изобилуютъ блескомъ свободы тѣ, которые немного ранѣе держались плѣнными, и сдѣлались небесными гражданами тѣ, которые были въ заблужденіи странствованія, получаютъ оправданіе тѣ, которые были запятнаны грѣхомъ. Ибо они не только свободны, но и святы, не только святы, но и праведны, не только праведны, но и сыны, не только сыны, но и наслѣдники, не только наслѣдники, но и братья Христа, не только братья Христа, но и сонаслѣдники, не только сонаслѣдники, но и члены, не только члены, но и храмъ, не только храмъ, но и органы Духа. Видишь, каковы щедроты крещенія; нѣкоторые думаютъ, что небесная благодать состоитъ только въ прощеніи грѣховъ, а мы находимъ десять даровъ. По этой причинѣ крестимъ и дѣтей, хотя они не запятнаны грѣхомъ, крестимъ, чтобы придать имъ святость, праведность, усыновленіе, наслѣдство, братство Христу, достоинство членовъ Его» (Homil. ad Neoph.). Если, пишетъ Августинъ по поводу этихъ словъ, Іоаннъ говоритъ, что дѣти не запятнаны грѣхомъ, то онъ говоритъ о личныхъ грѣхахъ, на что указываетъ тотъ фактъ, что въ иныхъ вариантахъ читается — «не запятнаны грѣхами», а не грѣхомъ. Вѣроятно, кто-нибудь изъ вашихъ измѣнилъ множественное число въ единственное; а я въ греческомъ текстѣ видѣлъ: «διὰ τοῦτο καὶ τὰ παῖδια βαπτίζομεν, καίτοι ἀμαρτήματα οὐκ ἔχοντα». — Выслушай, что говоритъ Іоаннъ: «Адамъ совершилъ тяжкій грѣхъ и осудилъ весь родъ человѣческій вообще» (Ad Olīmp.); «плакалъ Христосъ, потому что діаволъ сдѣлалъ смертными тѣхъ, кои могли быть безсмертными» (De Lazaro resusc.). Слова апостола — «единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде» св. Іоаннъ изъясняетъ такъ: «Ясно, что все осквернилъ не тотъ грѣхъ, который отъ преступленія закона, но тотъ, который отъ неповиновенія Адама. Царствовала смерть отъ Адама до Моисея и надъ тѣми, кои

¹⁾ О постѣ. Cont. Iul. I, 16, 18.

не согрѣшили, какимъ образомъ царствовала? Въ подобіи преступленія Адама, который есть образъ будущаго. Посему Адамъ есть образъ Христа. Какъ Адамъ сдѣлался причиною смерти для рожденныхъ отъ него, хотя они и не вкушали отъ древа, такъ и Христосъ для тѣхъ, кои отъ Него, хотя они ничего праведнаго не сдѣлали, сдѣлался источникомъ праведности, которую даровалъ всѣмъ намъ чрезъ крестъ. Если тебя спросить іудей, какимъ образомъ добродѣтелью одного, Христа, спасенъ весь міръ, ты можешь спросить его: какимъ образомъ чрезъ неповиновеніе одного, Адама, осужденъ весь міръ? Но еще и не равны благодать и грѣхъ, жизнь и смерть, Богъ и діаволъ, не какъ преступленіе, такъ и благодать, ибо если преступленіемъ одного мертвы многіе, то гораздо болѣе благодать Бога и даръ въ благодати одного человѣка, Иисуса Христа, изобилуютъ на многихъ, т. е., если грѣхъ, и грѣхъ одного человѣка, имѣетъ силу, то не гораздо ли болѣе изобилуетъ благодать, и благодать Бога, и не только Отца, но и Сына? Это гораздо разумнѣе, ибо осуждать одного за другого, повидимому, не имѣетъ смысла, а спасать одного чрезъ другого и гораздо приличнѣе и разумнѣе. Если то случилось, то гораздо болѣе и это. — Судъ изъ одного въ осужденіе, благодать же изъ многихъ преступленій въ оправданіе, поелику грѣхъ могъ навлечь смерть и осужденіе, а благодать не одинъ только этотъ уничтожаетъ грѣхъ, но и послѣ него происшедшіе грѣхи. — Если грѣхъ одного умертвилъ всѣхъ, то гораздо болѣе и благодать можетъ спасти, поелику благодатию уничтоженъ не только тотъ грѣхъ, но и всѣ прочіе, и не только умерщвлены грѣхи, но и дарована праведность. Христосъ уврачевалъ не только тотъ вредъ, какой причинилъ Адамъ, но и гораздо шире и болѣе¹⁾.

Нельзя не признать, что всѣ эти сужденія отцовъ и учителей церкви рѣшительно осуждаютъ основную мысль пелагіанской доктрины, ученіе о цѣлости и неповрежденности человѣческой природы въ ея настоящемъ состояніи: въ приведенныхъ свидѣтельствахъ безусловно выражена мысль о глубокомъ разстройствѣ человѣческой природы въ Адамѣ первымъ грѣхомъ послѣдняго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что Августинъ находилъ у отцовъ церкви болѣе, чѣмъ сколько позволяли находить собственныя ихъ сужденія. Именно, только

¹⁾ Contra Julian. I, 21, 22, 24, 27.

у св. Кипріяна и у еп. Ретиція и Олимпія выражена мысль о природной винѣ всѣхъ людей и выражена очень неопредѣленно. Кипріанъ говоритъ, что ребенокъ «привлекъ первымъ рожденіемъ заразу древней смерти» и что ему въ крещеніи прощаются «не свои, но чужіе грѣхи». Какъ понимать эти выраженія? Зараза древней смерти есть, очевидно, зараженіе смертію или смертностію, унаслѣдованная отъ Адама и потому называемая древнею; эту смерть можно понимать въ широкомъ смыслѣ, въ смыслѣ общаго тлѣнія или разстройства человѣческой природы какъ тѣлесной, такъ и духовной; мысль ясная и бесспорно православная. Напротивъ, высказанная далѣе мысль, что ребенку прощаются въ крещеніи чужіе грѣхи, отличается темнотою. Если бы было сказано, что ребенку въ крещеніи прощается именно первый грѣхъ Адама, то Августи́нъ справедливо могъ бы видѣть здѣсь подтвержденіе своего понятія о первородномъ грѣхѣ, но этого не сказано. Какіе же грѣхи прощаются ребенку при крещеніи, по Кипріану? Если принять во вниманіе предыдущія слова о заразѣ людей смертію или общимъ тлѣніемъ, то всего естественнѣе разумѣть подъ этимъ прощеніемъ исцѣленіе всѣхъ тѣхъ золъ, какія причинены ребенку вслѣдствіе паденія прародителей, т. е., всестороннее возстановленіе и освященіе падшей природы, хотя нельзя не замѣтить, что св. отецъ могъ бы выразить эту мысль гораздо яснѣе и проще. Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ забывать, что понятія въ буквальномъ смыслѣ его слова вызываютъ еще болѣе недоумѣній, потому что совершенно непонятно, о какихъ именно чужихъ грѣхахъ въ ребенкѣ идетъ рѣчь.

Что касается сужденій еп. Ретиція и Олимпія, при чемъ первый говоритъ о лежащей на всѣхъ тяжести древней вины, а второй—о рожденіи грѣха съ человѣкомъ, то эти сужденія, во-первыхъ, не отличаются достаточною ясностію, и, во-вторыхъ, не могутъ имѣть большого авторитета по безвѣстности самыхъ епископовъ, хотя могутъ свидѣтельствовать о томъ, что въ западной церкви еще до Августина существовало смутное, въ высшей степени неопредѣленное понятіе о какомъ-то лежащемъ на всѣхъ людяхъ грѣхѣ. Это понятіе мы найдемъ и у восточныхъ отцовъ, но тамъ оно имѣло другой, ясный смыслъ.

Затѣмъ, св. Амвросій Медиоланскій, къ которому Августинъ относится съ величайшимъ благоговѣніемъ, ясно говоритъ о

разстройствъ человѣческой природы въ Адамѣ, но столь же ясно отвергаетъ то самое понятіе о первородномъ грѣхѣ, въ подтвержденіе котораго Августинъ приводитъ его слова. Онъ ясно говоритъ, что вина перваго грѣха не лежитъ на всѣхъ людяхъ, а лежитъ только на Адамѣ, смерть же, явившаяся вслѣдствіе этого грѣха, коснулась всѣхъ: «illius culpa, mors omnium est»,—вина его (Ад.), а смерть всѣхъ.

Что касается восточныхъ отцовъ церкви, то въ приведенныхъ Августиномъ сужденіяхъ ихъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на переходъ перваго грѣха Адамова на всѣхъ людей, хотя мысль объ общемъ тлѣніи (φθορά) всѣхъ въ Адамѣ выражена у нихъ со всею опредѣленностію. Правда у нихъ можно встрѣтить выраженія въ томъ смыслѣ, что всѣ люди рождаются подѣ грѣхомъ Адама или подѣ клятвой Адама, но грѣхъ ἀμαρτία, они согласно ученію ап. Павла, понимали въ смыслѣ грѣховнаго разстройства человѣческой природы, въ смыслѣ царствующаго въ человѣкѣ, по апостолу, закона грѣховнаго, а клятву Адамову понимали въ смыслѣ совокупности всѣхъ тѣхъ бѣдствій духовныхъ и тѣлесныхъ, которымъ подвергся весь родъ человѣческій вслѣдствіи паденія прародителей. Такъ, св. Кириллъ Александрійскій учитъ что всѣ «мы сдѣлались общниками преступленія Адама» (τῆς ἐκ 'Αδάμ παραβάσεως γεύομεναι κοινῶν) ¹⁾, но онъ же ясно утверждаетъ, что «Адамъ перенесъ на своихъ потомковъ проклятіе не потому, что мы какъ бы нарушили съ нимъ заповѣдь, но потому, что онъ сталъ смертнымъ» ²⁾. Эти сужденія восточныхъ отцовъ о томъ, что всѣ люди рождаются съ ἀμαρτία, т. е. грѣхомъ или грѣховностію, подражательное западное богословіе поняло превратно и наконецъ въ лицѣ Августина совершенно исказило; начавъ учить о переходѣ на всѣхъ именно перваго грѣха Адамова; но, повторяемъ, такой мысли не высказывалъ ни одинъ изъ восточныхъ отцовъ, какъ не встрѣчаемъ ее и въ Писаніи.

Называя ученіе Августина о первородномъ грѣхѣ соб-

¹⁾ De adog. in Spir. Opp. T. I. 395.

²⁾ С. adver. anthropomog. I. с. 8. Такъ училъ св. Іоаннъ Дамаскинъ. Точное Изл. Пр. Вѣры. II. 28), О томъ, какъ понималъ св. Іоаннъ Златоустъ паденіе всѣхъ людей въ Адамѣ, мы уже имѣли случай говорить при объясненіи Рим. V, 12, Изложеніе антропологическихъ воззрѣній восточныхъ и западныхъ отцовъ церкви, см. въ разныхъ Dogmengeschichte (Tomasius, Harnack, Schwane, Baur, Munscher и др.).

ственнымъ его измышленіемъ, пелагіане однако указывали нѣкоторые слѣды этого ученія въ воззрѣніяхъ Тертуліана и Манеса. Ты, обращаясь Юліанъ къ Августину, утверждаешь, что первородный грѣхъ распространяется отъ Адама на всѣхъ его потомковъ путемъ рожденія, и доказываешь это тѣмъ, что всѣ люди составляли нѣкогда одного человѣка. Ты проповѣдуешь этимъ крайнее безбожіе и нечестіе, потому что думаешь, что души людей распространяются такъ же, какъ и тѣла ихъ. Ты проповѣдуешь тоже самое заблужденіе, которое осуждено уже въ лицѣ Тертуліана и Манеса. Заблужденіе это такъ нечестиво, что ты даже самъ стыдишься сознаться въ немъ. Когда мы въ нашемъ посланіи къ восточнымъ епископамъ обвинили тебя въ этомъ заблужденіи, то ты въ своемъ посланіи къ папѣ Бонифацію отказался отъ него и писалъ, что не знаешь, гдѣ мы прочитали въ твоихъ сочиненіяхъ о распространеніи душъ чрезъ рожденіе (*Contra duas epist. pelag. III, 26*). Но на самомъ дѣлѣ ты не можешь отказаться отъ этого своего положенія, потому что ты прямо говоришь, что всѣ люди были тотъ одинъ человѣкъ, Адамъ. Если не вѣришь, что часть души присуща сѣменамъ тѣла (*partem animi seminibus illigatam*), то въ какомъ смыслѣ пишешь, что всѣ люди были—одинъ Адамъ, когда ясно, что человѣкъ непременно состоитъ изъ души и тѣла? ¹⁾—Характеренъ отвѣтъ Августина на это возраженіе: онъ откровенно сознается, что не знаетъ, какъ понимать существованіе всѣхъ людей въ Адамѣ, по тѣлу ли только всѣ были въ Адамѣ или по душѣ. И дѣйствительно, при первомъ предположеніи передача грѣха, какъ явленія нематеріальнаго, становится необъяснимою, при второмъ же необходимо признать предсуществованіе душъ въ Адамѣ, чего Августинъ не могъ допустить.

Замѣчаніе Юліана дало поводъ нѣкоторымъ ученымъ (Tomasius, Harnack) ставить ученіе Августина о первородномъ грѣхѣ въ связь съ ученіемъ Тертуліана, но доказать эту связь трудно, какъ не доказали ее и Юліанъ. Дѣло въ томъ, что Тертуліанъ не признавалъ самостоятельнаго существованія всѣхъ душъ въ Адамѣ, хотя училъ, что душа происходитъ отъ души родителей такъ же, какъ тѣло отъ тѣла. Это мнѣніе вовсе не ведетъ къ признанію существованія всѣхъ душъ въ Адамѣ, а напротивъ отрицаетъ его. У Тертуліана

¹⁾ Op. imp. II, 178.

мы нигдѣ не найдемъ мысли, что всѣ души были сотворены въ Адамѣ, такъ что свободно и сознательно могли принять участіе въ грѣхѣ его. Тертуллианъ признаетъ *duas species seminis: corporalem et animale*,—два вида сѣмени, душевное и тѣлесное. Въ Адамѣ тѣло было образовано изъ персти земной, а душа отъ божественнаго дыханія; «по соединеніи той и другой субстанции въ одномъ человѣкѣ, онѣ смѣшали также свои сѣмена и оттуда передали образъ для распространенія рода» ¹⁾. Отсюда, повидимому, можно бы сдѣлать заключеніе, что Тертуллианъ признавалъ дѣйствительное, реальное существованіе и душъ и тѣлъ человѣческихъ въ Адамѣ; правда, они существовали въ зародышевомъ состояніи, но мы находимъ у Тертуллиана настойчивыя увѣренія въ томъ, что въ человѣческомъ зародышѣ уже присутствуетъ душа со всѣми своими свойствами и особенностями ²⁾. Но Тертуллианъ опредѣленно учить, что начало бытія каждой души относится не къ Адаму, а ко времени зачатія человѣка. Душа образуется *per concupiscentiam*, чрезъ вожделѣніе, а тѣло — *per opera*, чрезъ дѣйствіе, душа—*instinctu*, тѣло—*actu* ³⁾. Поэтому, если Тертуллианъ учить, что «существуетъ передача души и тѣла въ сѣмена отъ Адама» (*tradux carnis et animae ex Adam est in semina. De an. 36*) и утверждаетъ, что «все обиліе душъ происходитъ отъ одного человѣка» (с. 27), то это происхожденіе онъ объясняетъ не предсуществованіемъ душъ и тѣлъ въ Адамѣ, а тѣмъ, что «природа хранитъ божественное установленіе: раститесь и множитесь», и сравниваетъ это происхожденіе съ происхожденіемъ животныхъ и растений каждаго «по роду своему» (с. 27). Поэтому, когда Тертуллианъ уподобляетъ душу «молодому побѣгу отъ чреслъ Адама» ⁴⁾, то это сравненіе обязываетъ къ признанію необходимой передачи природныхъ свойствъ Адама всѣмъ его потомкамъ, но не требуетъ признанія предсуществованія всѣхъ душъ въ Адамѣ. Поэтому, хотя Тертуллианъ и говорить о виновности

¹⁾ De anima с. 27.

²⁾ De anima, с. 36—37. „Душа и плоть вмѣстѣ вселяются въ утробу жены. О воскр. плоти, 45,

³⁾ De anima. 27. Semen animale ex animae destillatione, sicut et virus illud corporale semen ex carnis defecatione. Ibid. с. 19.

⁴⁾ De anima. с. 19: anima velut surculus quidam ex matrice Adam, in propagationem deducta et genitalibus feminae fideis commendata cum omni sua paratura pullulabit tam intellectu, quam et sensu.

всѣхъ людей въ Адамѣ, но не понимаетъ этой виновности въ смыслѣ Августина. Такъ, онъ пишетъ, что «діаволъ ввелъ перваго человѣка въ грѣхъ и подвергъ его и его потомковъ осужденію на смерть, потому что Адамъ не могъ передать имъ ничего иного, кромѣ падшей природы» ¹⁾, мысль здравая и православная. «Весь ли человѣкъ, спрашиваетъ Тертуллианъ въ другомъ мѣстѣ, погибъ или только часть его? Конечно весь. Преступленіе, погубившее человѣка, было дѣйствіемъ не только души, увлеченной похотѣніемъ, но и плоти, вкусившей запрещенный плодъ; а потому оно было клеймомъ всего человѣка и въ послѣдствіи породило въ немъ сѣмена погибели» ²⁾, сужденіе строго православное.

Далѣе, если Тертуллианъ говоритъ, что «*nulla anima sine crimine*» (нѣтъ души безъ вины), то самъ же поясняетъ это выраженіе въ томъ смыслѣ, что подъ этой виной разумѣется великое разстройство человѣческой природы грѣхомъ Адама, разстройство, ставшее какъ бы второй природой человѣка ³⁾.

¹⁾ De test. an. c. 3.

²⁾ De resur. carn. 34.

³⁾ De anima. 41: *malum animae naturale quodammodo, nam naturae corruptio alia natura est, habens suum deum et patrem, ipsum scilicet corruptionis auctorem.*

Такимъ образомъ Томасіусъ совершенно напрасно утверждаетъ, что Тертуллианъ первый выразилъ съ полною опредѣленностію ученіе о первородномъ грѣхѣ (Dogmeng. S. 496). Если подъ первороднымъ грѣхомъ разумѣть тѣніе природы, то Тертуллианъ дѣйствительно признавалъ его, но мы не найдемъ никого изъ церковныхъ писателей, кто не раздѣлялъ бы этой мысли, такъ что Тертуллианъ въ данномъ случаѣ не стоитъ особнякомъ. Гарнакъ съ большою основательностію находитъ у Тертуллиана только начатки ученія о первородномъ грѣхѣ и рѣшительно отвергаетъ мысль, что Тертуллианъ училъ о первородномъ грѣхѣ, какъ первомъ грѣхѣ Адама (Dogmeng. B. I. s. 549; B. II. s. 137). Шване справедливо замѣчаетъ, что у Тертуллиана „нѣтъ удовлетворительнаго опредѣленія сущности первороднаго грѣха и способа передачи его“, но совершенно произвольно и несправедливо, въ противорѣчіе самому себѣ, утверждаетъ далѣе, что „въ общемъ Тертуллианъ признавалъ передачу грѣха Адамова со всѣми послѣдствіями его и именно чрезъ рожденіе“. Тѣ мѣста изъ сочиненій Тертуллиана, на какія ссылается при этомъ Шване, вовсе не подтверждаютъ этого мнѣнія (Dogmeng. § 54. s. 461).—Сочиненія Тертул. существуютъ въ русскомъ переводѣ Е. Каріева (Спб. 1850), но здѣсь De anima и нѣкоторые другія сочиненія не переведены. Мы пользовались изданіемъ J. S. Semler'a. Halae Magdeburgicae. 1770. Opera Tertulliani.

Наше мнѣніе то, что Августинъ самостоятельно выработалъ свое понятіе о первородномъ грѣхѣ на основаніи неправильно понятыхъ изреченій Св. Писанія, особенно Римл. V, 12, и изреченій древнихъ писателей о лежащей на всѣхъ людяхъ клятвѣ Адамовой. Но если искать у прежнихъ церковныхъ писателей мыслей, сходныхъ съ мыслями Августина, то всего ближе слѣдуетъ указать на Оригена, который дѣйствительно въ буквальномъ смыслѣ училъ, что всѣ души существовали въ Адамѣ и въ немъ пали. Всѣ люди, говоритъ Оригенъ, которые рождаются и рождены въ этомъ мірѣ, существовали въ чреслахъ Адама, когда онъ былъ еще въ раю, и всѣ вмѣстѣ съ нимъ или въ немъ изгнаны изъ рая, когда онъ былъ изгнанъ, и смерть, которая явилась чрезъ преступленіе, послѣдовательно перешла отъ него на тѣхъ, кои были въ чреслахъ его (ad Rom. V, 1). Отсюда одинъ шагъ до мысли о переходѣ на всѣхъ людей перваго грѣха. Оригенъ и высказываетъ эту мысль ясно. Въ законѣ приказано было, пишетъ онъ, приносить жертву за новорожденного ребенка. За какой грѣхъ приносилась эта жертва? Неужели новорожденный уже успѣлъ согрѣшить? Нѣтъ, однако онъ уже имѣетъ грѣхъ, за который нужно было приносить жертву и отъ котораго никто не чистъ, если и одинъ день жизни его, какъ и Давидъ свидѣтельствуетъ: во грѣхахъ родила меня мать моя (ad Rom. V, 9).

Мысль Оригена для насъ будетъ понятна, если мы примемъ во вниманіе его теорію предсуществованія душъ и до-мірнаго паденія ихъ въ Адамѣ, такъ какъ исторію паденія Адама Оригенъ понималъ въ аллегорическомъ смыслѣ, равно какъ и самое существованіе рая. Мысль же о до-мірномъ существованіи и паденіи душъ есть безспорно произведеніе до-христіанскаго языческаго міра. Извѣстно, что еще Пиеагоръ и Платонъ такъ учили. «То, что мы теперь припоминаемъ, говоритъ Платонъ, мы знали когда-то прежде, а это было бы невозможно, если бы наша душа до своего явленія въ образѣ чловѣка нигдѣ не существовала»¹⁾. Такимъ образомъ, Ори-

¹⁾ Федонъ. Перев. Карпова. Спб. 1863. ч. 2, стр. 80—81. При этомъ переводчикъ прибавляетъ въ примѣчаніи, что гипотезу до-мірнаго существованія душъ Пиеагоръ и Платонъ признавали, какъ несомнѣнную истину. Они предполагали, что души всѣхъ отдѣльныхъ лицъ, какіе были, есть и будутъ, суть жительницы міра духовнаго, ноуменальнаго,

генъ могъ въ собственномъ и буквальномъ смыслѣ говорить о паденіи всѣхъ людей въ Адамъ и о переходѣ перваго грѣха на всѣхъ. Августинъ же, отрицая предсуществованіе душъ, повторилъ мысль, непосредственно вытекавшую изъ идеи предсуществованія, мысль, что въ Адамъ согрѣшили всѣ люди.

Однако при этомъ существенномъ сходствѣ возрѣнія Августина на передачу людямъ грѣха Адамова съ возрѣніемъ Оригена мы не имѣемъ никакихъ основаній утверждать причинную зависимость Августина отъ Оригена, и сами пелагіане этого не дѣлали, тѣмъ болѣе, что по слабости своихъ познаній въ греческомъ языкѣ Августинъ мало былъ знакомъ съ греческою литературой.

Однако вполне возможно, что на Августина отразилось влияніе идей Оригена, быть можетъ, заимствованныхъ не изъ первоисточника и несознательно для самого Августина.

Все сказанное заставляеть насъ признать справедливость формулированныхъ въ 1588 году іезуитомъ Людовикомъ Молиной и его приверженцами 22-хъ положеній противъ Августина. Изъ этихъ положеній особенно замѣчательны:

IX. Августинъ не далъ удовлетворительныхъ отвѣтовъ на доводы Юліана Экланскаго.

X. Если бы честь побѣды церкви надъ пелагіанами опиралась на послѣднія сочиненія Августина, церковь напрасно торжествовала бы.

XII. Ученіе Августина о способѣ передачи первороднаго грѣха грубо.

XIII. Мнѣніе Августина о первородномъ грѣхѣ заставляеть впасть въ пелагіанство.

XIV. Августинъ ослабилъ и подвергъ опасности осмѣя-

и число ихъ опредѣленное, всегда одно и тоже, не увеличивается и не уменьшается. Эти души переходять въ міръ явленій по зачатіи, а по разрушеніи тѣлеснаго состава опять возвращаются въ свое отечество въ міръ ноуменальный, но уже съ нажитыми на землѣ нравственно-хорошими или худыми свойствами, и потому послѣ смерти получаютъ или награды или наказанія. Теорію о до-мірномъ существованіи душъ Платонъ основалъ на теоріи идей, которыя приписывалъ душѣ, какъ нѣчто предметное, полученное ею въ мірѣ духовномъ, и которыя возбуждаются въ ней чрезъ припоминаніе. Отсюда философски изслѣдовать истину значить припоминать ее или вводить въ сознаніе богатство познаній, которыми душа наслаждалась въ царствѣ ноуменовъ (стр. 80).

нія со стороны невѣрныхъ авторитетъ Священнаго Писанія тѣми объясненіями его, какія онъ давалъ.

XVI. Мысли Августина не мало смутили вѣрующихъ и не мало было такихъ, кои подъ давленіемъ его авторитета, впали въ пелагіанство ¹⁾).

А. Кремлевскій.

¹⁾ Сочиненіе Л. Молины озаглавлено такъ: *Liberi arbitrii cum gratiae donis, divina praescientia, providentia praedestinatione et reprobatione concordia. Vide Nourrisson. La philosophie de saint Augustin. Paris. 1866. p. 188. Т. II.*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки